

*Тихонов К.А.
Студент 1 курса,
направление обучения «Конфликт-менеджмент»
Институт социологии и регионоведения
Южный федеральный университет
Россия, г. Ростов-на-Дону*

БУЛЛИНГ КАК ФОРМА КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Статья подготовлена в рамках реализации проекта № 24-1-003303
«Наш выбор – безопасность» при поддержке Фонда президентских
грантов в 2024 г.*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу буллинга как формы конфликтного взаимодействия в современном обществе, с акцентом на его проявления в российских школах. Автор критически оценивает распространенные критерии разграничения буллинга и конфликта, демонстрируя их несостоятельность с позиций классической конфликтологии.*

***Ключевые слова:** конфликт, буллинг, социальное взаимодействие, конфликтное поведение, насилие, межличностные отношения.*

***Annotation.** The article is dedicated to the analysis of bullying as a form of conflict interaction in modern society, with a focus on its manifestations in Russian schools. The author critically evaluates the common criteria used to distinguish bullying from conflict, demonstrating their inadequacy from the perspective of classical conflict theory.*

***Key words:** conflict, bullying, socialinteraction, conflictbehavior, violence, interpersonalrelations.*

Буллинг остается одной из наиболее значимых социальных проблем современного общества. Несмотря на пристальное внимание исследователей и практиков, единого определения этого явления до сих пор не выработано. Более того, если ранее буллинг однозначно рассматривался как форма конфликтного взаимодействия, сегодня появляются альтернативные трактовки, отрицающие эту связь.

Буллинг в школах — это не просто локальная проблема, а социальное явление, оказывающее долгосрочное влияние на психическое здоровье детей, их академическую успеваемость и социализацию. В России, где школьная среда остается одним из ключевых институтов формирования личности, изучение буллинга особенно важно. По данным исследований, более 30% российских школьников сталкивались с травлей в той или иной форме, причем лишь 10% случаев доходит до педагогов и родителей [1]. Это означает, что большинство эпизодов остается без вмешательства, что приводит к усугублению ситуации.

Изучение буллинга позволяет:

- Разрабатывать эффективные программы профилактики.
- Обучать педагогов и родителей своевременно распознавать признаки травли.
- Создавать безопасную образовательную среду, что напрямую влияет на качество обучения.

Кроме того, в условиях роста кибербуллинга (травли в интернете) традиционные методы борьбы с буллингом требуют адаптации, что делает исследования в этой области еще более актуальными.

Буллинг возникает из-за сочетания социальных, психологических и организационных факторов:

- Иерархия и конкуренция – школа моделирует общество, где дети выстраивают неформальные иерархии. Агрессия может использоваться для повышения статуса в группе.

- Недостаточный контроль со стороны взрослых – учителя часто не замечают или игнорируют ранние признаки буллинга, считая его «обычными детскими конфликтами».
- Влияние семьи – дети, сталкивающиеся с агрессией дома, чаще переносят ее в школу.
- Отсутствие программ по развитию эмпатии – если школа не учит детей конструктивному общению, агрессивное поведение становится нормой.
- Цифровая среда – соцсети и мессенджеры расширяют возможности травли, делая ее круглосуточной (кибербуллинг).

Важно отметить, что именно подростки чаще всего сталкиваются с буллингом. Подростковый возраст (11–17 лет) — период повышенного риска, причинами которого выступают: гормональные изменения, ведущие к эмоциональной неустойчивости и агрессии; потребность в самоутверждении – подростки ищут свое место в группе, и некоторые выбирают путь унижения других ради статуса; конформизм – страх оказаться «белой вороной» заставляет молчать жертв и поддерживать агрессоров – свидетелей; недостаточная зрелость эмоционального интеллекта – подростки еще не всегда осознают последствия своих действий.

Последствия буллинга могут быть катастрофическими как для жертв, так и для агрессоров и наблюдателей. Для жертв: депрессия, тревожные расстройства, суицидальные мысли; снижение успеваемости, нежелание ходить в школу; долгосрочные психологические травмы, влияющие на взрослую жизнь. Для агрессоров: закрепление модели агрессивного поведения, что в будущем может привести к проблемам с законом и трудности в построении здоровых отношений. Для свидетелей: чувство вины и беспомощности и страх стать следующей жертвой, ведущий к хроническому стрессу.

Буллинг в школах требует системного подхода – от образовательных программ до психологической поддержки. Игнорирование проблемы ведет не только к страданиям отдельных детей, но и к деградации школьной среды в

целом. Поэтому важно не только изучать буллинг, но и внедрять эффективные меры его профилактики на всех уровнях – от государственной политики до повседневной работы учителей и родителей.

Определение природы буллинга имеет ключевое значение для разработки эффективных методов его профилактики и разрешения. Если буллинг — частный случай конфликта (пусть и со специфическими чертами), то в его преодолении применимы традиционные конфликтологические подходы, адаптированные с учетом особенностей травли. Если же буллинг не является конфликтом, использование таких методов может оказаться бесполезным.

В марте 2025 года стартовал всероссийский проект «Стоп этнобуллинг: через знание к взаимопониманию», организованный Общественной палатой РФ и Гильдией межэтнической журналистики [2]. В рамках проекта участникам (педагогам, студентам, школьникам) разъясняется, что буллинг — это не конфликт, и выделяются три ключевых различия:

1. Временной фактор: конфликт — краткосрочное столкновение, буллинг — длительный процесс.
2. Осознание действий: участники конфликта признают его наличие, тогда как в буллинге агрессоры часто оправдываются («мы просто шутили»).
3. Баланс сил: в конфликте стороны относительно равны, в буллинге жертва беспомощна.

Однако эти критерии не выдерживают критики с точки зрения классической конфликтологии. Согласно общепринятому определению, конфликт — это столкновение противоположных интересов, ценностей или действий, которое может проявляться как в открытой, так и в скрытой форме.

При этом:

- Конфликт не обязательно краткосрочен (например, межгосударственные или этнические противостояния длятся десятилетиями).
- Участники не всегда осознают себя конфликтующими сторонами (например, в скрытых организационных конфликтах).

- Неравенство сил — распространенное явление (достаточно сравнить ресурсы человека и государства).

Таким образом, приведенные в проекте различия не являются уникальными и не позволяют однозначно отделить буллинг от конфликта. Многие современные авторы рассматривают буллинг как форму конфликтного взаимодействия, подчеркивая его специфику:

- Панкратова И.А.: «Буллинг может восприниматься как обычный конфликт, но имеет свои особенности» [3].

- Соловьев Д.М.: «Буллинг обладает структурой конфликта, но отличается длительностью и асимметрией» [4].

- Труфанов Г.А., Томин В.В., Федорцова С.С.: «Буллинг — это столкновение субъектов с взаимоисключающими интересами» [5].

Даже авторы, выделяющие такие черты буллинга, как длительность или неравенство сторон, не отрицают его конфликтную природу. Таким образом, буллинг является одной из форм конфликтного взаимодействия, а его противопоставление конфликту на основании временных, осознаваемых или силовых критериев несостоятельно. Следовательно, методы профилактики и разрешения конфликтов применимы и к буллингу, но требуют учета его специфики: системности, группового давления и роли социальных механизмов.

Использованные источники

1. Социологи подсчитали: с травлей в школе не сталкивались только 30% подростков // МК.RU URL: <https://www.mk.ru/social/2024/11/28/sociologi-podschitali-s-travley-v-shkole-ne-stalkivalis-tolko-30-podrostkov.html> (дата обращения: 08.05.2025).

2. Другой не значит плохой: всероссийский проект дал старт борьбе с буллингом по этническому признаку // Общественная палата Российской Федерации URL: <https://opr.f.ru/news/drugoy-ne-znachit-plokhoy-vserossiyskiy->

[proekt-dal-start-borbe-s-bullingom-po-etnicheskomu-priznaku](#) (дата обращения: 05.03.2025).

3. Панкратова И. А. Проблема буллинга и конфликтного поведения в подростковом возрасте // Наука и школа. 2021. № 4. С. 232–242. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-232-242.

4. Соловьёв Д.М. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Вестник евразийской науки. 2014. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-profilaktiki-bullinga-sredi-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 24.04.2025).

5. Труфанов Г.А., Томин В.В., Федорцова С.С. Проблема буллинга как конфликта в образовательных учреждениях // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 01 (90). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/problema-bullinga-kak-konflikta-v-obrazovatelnykh-uchrezhdeniyakh.html> (Дата обращения: 31.01.2024)